

КАТЕРИНА ЛАЗАРЕВА

ЗАПРЕТНАЯ

Ты всё равно будешь моей

Катерина Лазарева

**Запретная. Ты всё
равно будешь моей**

«Автор»

2023

Катерина Лазарева

Запретная. Ты всё равно будешь моей / Катерина Лазарева —
«Автор», 2023

Наша первая встреча обернулась катастрофой. Он обманул меня, а я унизила его. И всё бы ничего, но вдруг оказывается, что я поступила в универ, где учится он. Беспринципный нахал, для которого не существует правил. Мне надо держаться от него подальше. Но почему с каждым днём это даётся всё сложнее?

Содержание

Глава 1. Антон	5
Глава 2. Антон	12
Глава 3. Юля	18
Глава 4. Юля	23
Глава 5. Юля	28
Глава 6. Юля	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Катерина Лазарева

Запретная. Ты всё равно будешь моей

Глава 1. Антон

Первокурсники должны быть где-то на первой линии. Вроде как даже с табличками о том, кто из какой группы. Почти как школьники. То же предвкушение в глазах, тот же энтузиазм от чего-то нового, стремление знакомиться и тому подобное.

Ну а я, по сути, тоже тут новенький. Просто переводом. Из третьего курса более престижного универа сюда.

Свихнулся? Возможно. Но именно в эту шарагу поступила *она*.

Здравый смысл вроде как тоже примирился с идеей воспалённого сознания снизить качество универа. В конце концов, я уже налаживал мосты на работе по своей специальности, да и большую часть нужных лекций прослушал. Остальное не так важно, выгрызть себе место по жизни я умею. Иначе давно бы уже сдох, сбежав от приёмной семьи.

Скользя взглядом по первокурсникам, наконец замечаю её. Беляева Юлия Дмитриевна. Юля. Вчера исполнилось восемнадцать лет, хорошая девочка из приличной семьи. Медалистка, красавица, умница – в общем, воплощение идеальности. Мне такую нельзя. Я помню, давали понять.

Смотрю прямо на неё. Не могу и не пытаюсь отвести взгляд. Она одета в форму, белая рубашка и чёрная юбочка. Глупость, конечно. У остальных первашей хотя бы хватило понимания, что тут не школа и обязанности так одеваться нет. Но Юлька же у нас особенная, ей всё правильно надо. Стоит там, вдалеке от меня, всё такая же стройняшка с невинным лицом. Смотрит очередное выступление для первокурсников, наверное, даже слушает.

Хотя такой пристальный взгляд, как мой, невозможно не почувствовать. Но Юля упорно не смотрит в мою сторону. Даже не зная, что там именно я, снова даёт понять – я для неё не существую. Отвлекается от представления, смеётся чему-то, кажется, это была шутка того дохляка, который стоит там с ней рядом. Дрыщ дрыщом, но филфак, ничего удивительного. Хотя вот по моим однокурсникам-айтишникам тоже так и не скажешь, что должны спортзал любить, но выглядят внушительнее. Некоторые и по общению свои ребята, успели познакомиться.

– На первокурсниц заглядываешься? – спрашивает меня один из них.

Кажется, Демьян.

Ухмыляюсь тому, что моё внимание слишком заметно. Кому угодно, но не ей.

– Есть такое.

– У них сегодня тусовка намечается, я слышал. В честь поступления. Идут на канал в местном парке, устраивают там пикник. И вроде как не против присутствия старших курсов.

Судя по тому, как увлечённо говорит об этом Демьян – тоже заглядывался на кого-то и очень даже хочет пойти. А значит, и мне надо. На случай, если его заинтересовала Юля.

Хмурюсь этой мысли. Я уже ревную? Так быстро и по фигуре?

– Ну давай сходим, посмотрим, что там и как, – вяло предлагаю.

Демьян с готовностью кивает, а я снова смотрю на Юлю... Чтобы обнаружить, что она в этот момент как-то осторожно глядит в мою сторону.

Наши взгляды встречаются. Узнала? Так и не скажешь. Щёки показательно краснеют, девчонка явно неуютно себя чувствует. Конечно, первой отводит взгляд. И тут же говорит что-то рядом стоящей брюнетке. Уверен, что первую попавшуюся хрень, лишь бы отвлечься от меня.

В этот момент я понимаю, что решение перевестись сюда было либо самой лучшей, либо самой худшей идеей в моей жизни. Третьего не дано.

Не сказать, чтобы я влюбился с первого взгляда. Просто понравилась. Просто было офигеть как неожиданно заметить этого с виду чертовски милого ангелочка в таком месте, как полицейский участок.

Я сбежал от приёмной семьи в четырнадцать. Забрали они меня из детдома в мои одиннадцать.

Три года жизни с ними я перебивался с заработка на заработок, в основном, по мелочи, ведь сам был мелким. Сбежав, не стащил ни копейки. Знал, что в таком случае меня будут искать тупо ради денег. Без них я особо не был нужен. Свою роль по выбиванию льгот приёмным родителям, обслуживанию их бытовых нужд и заработкам на их жалкие жизни я выполнил сполна. Унизительные воспоминания. И шрамы от ремня с той железной тяжёлой пряжкой, кажется, до сих пор на спине.

Я оказался прав, меня не искали. По крайней мере, выглядело всё так. Вот только зарабатывать так, чтобы при этом было где ночевать, оказалось той ещё проблемой. Назад в детдом не хотелось.

Бывало всякое. Мелкие кражи, подпольные бои с койко-местом в том же клубе, а по итогу гонки. Вот как раз по поводу них я в свои девятнадцать, уже снимающий нормальную квартиру, сижу в полицейском участке. Мы с парнями гоняли обычно ночью, за городом, где дороги почти пусты. В глуши. Но увы, иногда бывают осечки – такие, как эта. Машину новенького занесло, вдарился куда-то, поранился. Пришлось скорую вызывать, состояние у него было так себе. Ну а оттуда на нас уже и менты вышли.

Парни тогда все врассыпную, я один скорую дождался и этого придурка в чувство приводил. В итоге один и отдуваюсь с ментами, уже мысленно прикидывая, какой теперь заработок искать. Или проще сменить компанию и продолжать гонять?

В любом случае, все эти мысли испаряются, когда в коридоре полицейского участка появляется эта милаха. Её взгляд вокруг растерянный и заинтересованно осторожный. Крошка здесь явно впервые, и тем интереснее, как попала.

Я и сам далеко не завсегдатай, но, как по мне, куда больше вписываюсь.

Некоторое время прикидываю, насколько разумно будет подкатить к девчонке в таком вот месте, но быстро отбрасываю эти сомнения. Не привык вроде утопать в них, откуда вообще взялись?

Сажусь рядом, подметив, что когда так близко, девчонка завораживает ещё больше. Смотрит на меня внимательно, изучающе так, почти выбивая этим своим открытым взглядом голубых глаз.

– Ты ещё не зашла, – невозмутимо заявляю, кивая на дверь полицейского, у которого сейчас мои документы.

Если бы не это, меня бы тут не было уже, конечно. По крайней мере, до появления этой куколочки.

– У меня особый случай, – непринуждённо отвечает она на мою так себе попытку завязать разговор. – Так что только после тебя.

Подмывает спросить, что ж там за случай особый у невинной с виду милахи. Даже варианты прикинуть не могу, не идут в голову. Одета прилично, джинсы и кофточка белая.

Без понятия, почему в итоге не интересуюсь, как её сюда принесло. Будто даже не решаюсь. Хотя, скорее всего, она как пострадавшая заявку писать на кого-то будет. Надеюсь, её там несильно обидели и огребут.

– Там с виду нормальный мужик, думаю, штрафом отделаюсь, – кивнув на кабинет, только и говорю за себя, всё-таки, нестандартное место для знакомства. Даже странно, что меня не посылают. – Меня задержали за гонки. Это чтобы ты знала, что я не так уж опасен.

Девчонка как-то неопределённо кивает, чему-то нахмурившись. Но глаза остаются тёплыми.

– А зачем мне это знать?

Ну как бы затем, что я тут подсел поговорить, а она очень даже вовлекается. Что если бы я оказался тем ещё мудаком?..

Ухмыльнувшись незамутненности её сознания, вслух вываливаю совсем другое:

– Затем, что завтра у нас свидание. В двенадцать в местном парке.

Привык легко проявлять интерес к девушкам и без трудностей вызывать ответный. Но на этот раз немного даже напрягаюсь в ожидании реакции. Ловлю себя на мысли, что офигеть как хочется получить положительную. Так, что с возможностью другой даже мысленно не получается примириться.

Милашка озадаченно шевелит своими соблазнительными чуть припухлыми губами. Ещё и взгляд отводит, будто даже смущается.

– А если я опасна? – усмехается.

Тоже ухмыляюсь. Уверен, что самое жёсткое нарушение этой малышки – прогул какого-нибудь урока в школе.

Но отвечаю неожиданно серьёзно:

– Я рискну. Это того стоит.

Кажется, я всё-таки смущаю её. Её щёки так соблазнительно алеют, что от желания коснуться у меня уже пальцы покалывать начинают.

– Почему в местном парке? – тихо интересуется девчонка.

Оттягивает момент согласия? Это даже мило. Настолько, что пока позволю.

– Первое, что пришло на ум. Но необязательно ограничиваться им, это лишь начало.

Про начало говорю многозначительнее, подавляя порыв придвинуться к милашке. Впервые думаю о том, как бы не спугнуть напором. Обычно девчонки от такого тащатся, но эта совсем скромняжка. Даже не верится, что так легко вступает в контакт. Тренируется?

Неожиданная мысль и даже странная. Быстро прогоняю её, вглядываясь в лицо новой знакомой. Красивая... Чёрт, даже очень. Глаза такие пронзительные, каштановые волосы чуть переливаются, а губы...

– Ты даже не знаешь моего имени, – хмыкает она ими, нарушая повисшую накалённую тишину между нами.

– Пока не знаю, – поправляю я, давая понять, что намерен достичь всех своих целей на её счёт.

Не знаю, улавливает ли девчонка этот посыл, но имя уступчиво озвучивает:

– Я Юля, – делает жест рукой, видимо, собираясь мне её протянуть, но передумывает, обратно опускает.

Снова ухмыляюсь и всё-таки ловлю её ладошку. Небольшая, тёплая, а кожа нежная такая... Так и тянет провести по ней пальцами. Что я, собственно, и делаю вместо какого-либо рукопожатия или джентльменского целования руки.

Вообще без понятия, почему второе мне приходит на ум. Вроде как не практиковал при знакомствах раньше. Да и за руки с девчонками не здоровался.

– Антон, – одновременно с действиями говорю.

А ведь и поцеловать эту руку я очень даже не против. Вдохнуть наверняка тонкий девчачий запах, ощутить губами эту лёгкую дрожь, попробовать языком вкус нежной кожи...

Вот только Юля обламывает меня с этим, выдернув руку. Смотрит на меня строго, будто я не просто ей ладонь погладил, а чуть ли не в трусы полез. И вроде как собирается даже отчитать меня, по лицу же вижу. Но не успевает, потому что дверь открывается. Меня вызывают.

Медлю какое-то мгновение. Дождётся ли девчонка, или растворится, будто не было? Слишком уж хороша для такого места, до сих пор не верится, что попалась мне здесь.

С другой стороны, Юля сюда пришла по делу и наверняка не уйдёт ни с чем. Так что быстро решу свои проблемы, выйду и сам дождусь её в коридоре. Потом до дома провожу – уже скоро темнеть начнёт. А там и насчёт завтра решим ещё раз.

Упускать эту крошку я уж точно не собираюсь. И ради этого даже готов извиниться за то, что руку ей потрогал, раз это так возмущает девчонку. Но потом...

Сначала всё-таки захожу в кабинет разбираться со своей ситуацией.

Выясняется, что к этому моменту мент уже узнал обо мне много чего – но, к счастью, приёмные и вправду не заявляли о моём побеге, так что по документам я типа их сын. Заявлять им обо мне тоже ни к чему, совершеннолетний уже. В общем, в итоге выслушиваю небольшую нудную лекцию на тему того, что не по той дорожке иду, а ведь студент хорошего вуза; а потом меня всё-таки отпускают, взяв штраф. Причём я думал, там больше потребуют. Походу, мент из честных, взятки не берёт.

В итоге меня отпускают быстрее, чем думал. А девчонка заходит почти одновременно с тем, как я выхожу. Нетерпеливо шагает, явно волнуясь. Даже не успеваю дать ей понять, что подожду.

Ну и ладно. Посижу тут просто, потом всё равно меня увидит, другого пути на выход тут нет. Вроде бы...

Откуда это волнение упустить девчонку?

И всё-таки интересно, как её сюда принесло. Для подающей заявление Юля слишком взвинчена. Хотя тут зависит от того, на кого подавать и по какой статье...

Подавляю болезненно сильное желание прислониться к той двери и послушать, что там происходит. Каждый имеет право на собственные тайны. Например, мне бы не хотелось, чтобы кто-то узнал, как приёмные меня избивали.

Не то чтобы я такой правильный и уважаю все чужие тайны... Но с Юлей хочется быть лучше. В чём бы она ни была замешана, я как чувствую, что эта девчонка из другого мира. Неиспорченного, светлого, милого какого-то. Не до приторности, а манящего.

В общем, в итоге заставляю себя уткнуться в телефон. Мысленно даю обещание, что завтра на свидании постараюсь узнать, в чём там дело у Юли. И помогу по возможности.

С этим решением время уже не так мучительно тянется. Звук открываемой двери даже застаёт врасплох. Но особенно выбивает то, что девчонка выходит не одна, а с тем самым ментом. Странно... Что-то совсем серьёзное?

Он закрывает кабинет на ключ, а я поднимаюсь к девчонке.

– Всё нормально? – негромко спрашиваю её, но она упорно избегает мой взгляд.

Не просто не смотрит, а вообще делает вид, будто меня тут нет и я не к ней обращаюсь. Запугали там её, что ли, не до меня теперь?

Не успеваю сориентироваться, что ещё сказать, потому что мент резко разворачивается и смеряет меня уничтожающим взглядом:

– Никогда в жизни моя дочь не будет общаться с таким, как ты, – каждое его слово звучит как удар, так же хлётко, резко и жёстко. – Ты даже взгляда её не достоин.

– Дочь? – ошалело переспрашиваю, ведь как раз именно этого не ожидал настолько, что на остальные слова почти пофиг, как мимо пролетели.

Смотрю на Юлю почти безотрывно, и вот наконец наши взгляды встречаются. Вот только её холодный какой-то, отчуждённый до непривычности. Совсем не так она на меня смотрела совсем недавно. А теперь ещё и презрительно кривится, прежде чем взгляд отвести.

Не понимаю, что происходит. А эти двое уже обходят меня и синхронно к выходу движутся.

– Юль, – поддавшись порыву, окликаю, догоняю, вперёд вырываюсь, перед ней встаю. – Я всё равно буду ждать тебя завтра, – твёрдо обозначаю, на что она фыркает, а мент закипает.

Ответом меня не достаивают – отец девчонки явно даёт какой-то знак своим коллегам, потому что меня вдруг берут под руки, грубо толкают, чуть ли не скручивают и тащат в сторону. Надеюсь, хоть не в тюрягу. Но даже понимая, что лучше не нарываться, немного сопротивляюсь поначалу, не сразу затихаю.

В итоге выбрасывают меня на улицу, обозначив, чтобы не совался куда не надо.

И, наверное, стоило бы тогда прислушаться.

Но меня упорно не отпускала эта ситуация и девчонка. Зачем она так мило общалась со мной, если я вызываю такое уж презрение? До визита к своему папаше Юля была очень даже отзывчивой. Я сразу сказал ей про гонки – что тогда он мог добавить такого, чтобы я стал настолько омерзительен?

Вариантов не особо много. У того мента на меня особо ничего не было, да и в кабинете говорил со мной скорее дружелюбно, про универ мой упомянул. А за спиной потом начал обрисовывать дочурке, какой я мудака? Странно, конечно, но даже если так – какие бы аргументы выдвинул? Гонки её не смутили. Получается, решающую роль сыграло то, что я из детдома был усыновлён какими-то придурками? Типа неблагополучный и с отсутствием перспектив?

Претит мысль, что девчонка так поверхностно судит. Причём ладно бы просто решила отстраниться – так ещё этот взгляд, как на ничтожество...

Но на следующий день я всё же заявляюсь в тот парк. Сам не понимаю, зачем. Берedit что-то, успокоиться не могу. Должен убедиться, что и вправду ловить нечего.

В итоге жду её там, как идиот. Стою у входа, на каждую девчонку смотрю чуть ли не в надежде дурацкой. Положение унижительнее некуда, но даже сознавая это, не сваливаю упорно.

И в итоге дожидаюсь. Спустя полчаса от назначенных двенадцати я действительно вижу Юлю.

Вот только не одну. Она под ручку с каким-то блондином. У него прилизанные волосы и модная одежда. Укороченные джинсы на манер современных пустых щеглов, брендовый с виду безразмерный худи. Один вид этого типа вызывает скептическую усмешку. Сомневаюсь, что это подобие парня способно отвечать за что-то, кроме как за выбор шмотья или девчонки на ночь.

Вот только мне в голову никак не лезет, что Юля водится с такими. Хотя что это я... Очевидно, что как раз бабки у этого пацана есть. А судя по её вчерашней реакции на моё происхождение – именно они и играют определяющую роль.

Я, конечно, и сам уж точно не бедствую, но участвовать в соревнованиях по толщине кошелька за право оприходовать такую поверхностную, пусть и красивую, дуру не собираюсь. А на большее она уж точно не способна. И пора перестать думать, что это не так.

Юля ведь не просто так тут случайно с этим придурком гуляет – она мне указывает на место. Даёт понять, что я никто. Показывает, какие парни достойнее тереться с ней. Ни за что не поверю, будто она забыла, что я тут её ждать обещал.

Задевает, конечно. Глупо отрицать. Бесит даже.

Но, к счастью, мне хватает выдержки не подходить к ним. Сваливаю оттуда. Не сразу, конечно – всё-таки провожаю их взглядом, улавливаю её мелодичный смех и его наполненный пафоса комплимент ему.

А дома без особого труда нахожу соцсети девчонки. Имя, конечно, не редкое, но на фамилию того мента обратил внимание. Она тоже далеко не из экзотичных, но фактов становится больше. Немного комбинаций с предполагаемым вузом отца Юли, указанием места его работы и примерным возрастом – и вот она, передо мной, найденная через него. Смотрит на меня

своими пронзительными голубыми глазами со странички. Её фотка только одна на аве, других нет. Но и та, что есть, приковывает взгляд.

Хороша. Что тут скажешь... Это милое лицо, которое не портит даже слишком серьёзное выражение... Она в зелёной толстовке на фоне какого-то кирпичного здания. Фотка чуть выше, чем по пояс. Сделана в этом месяце. Хм... Странно, ведь единственная. До этого аватарки не было? Страница не выглядит новой.

Ковыряюсь по ней и узнаю о девчонке больше. Ей скоро шестнадцать, из увлечения в первую очередь книги, которые она скупает чуть ли не пачками, так как любит читать на бумаге. Ещё она путешествует с семьёй каждое время года. В начале сезона – в пределах России, в конце – в другую страну. На стене много фоток самых разных городов и стран, кстати, неплохо сделанных. Особенно Юле нравится снимать архитектуру.

Что ж, эта куколка из богатой семьи. Да, её папаша явно не просто мент, а какая-то шишка, но не думал, что даже таким много отваливают.

В основном у девчонки подписки и записи в духе зацикленной на учёбе ботанички, а не красивой милахи, которая ещё и поддразнить меня пыталась тем, что типа опасная. Нехилый такой диссонанс. Но нафига думать об этом? Тот выхолощенный типок в любом случае ей ближе. Кстати, вижу его у неё в друзьях, но даже заходить не буду. Ни к чему думать, что она в нём нашла. И так понятно, что.

Разумом понимаю, что зацикливаться на Юле тупо. Но ещё несколько дней периодически забредаю ей на страничку, а пару раз буквально усилием воли запрещаю себе писать ей.

К счастью, штормит меня не так уж долго. Очень скоро два года кутерьмы закручивают в себя настолько, что уже не до Юли совсем. Разборки с гонщиками, девушки, проба устроиться на более серьёзную работу, налаживание связей, универ, и так по кругу. Про надменную милаху даже забываю, тупо нет времени о ней думать.

Но в подсознании она, видимо, прочно запустила корни. Потому что память мгновенно ярко возвращает меня в тот день нашего знакомства два года назад, когда новый знакомый с одной из подработок просит меня посмотреть, поступил ли он. Типа сам волнуется слишком.

Открываю нужный ему универ и смотрю списки зачисления на филфак. Да, пацан туда подавал, потому что ему вариант только на бюджет идти, а на более подходящие факультеты по баллам мог не протянуть. Рисковать не стал. К тому же, он тут в Москве проездом скорее, ему общага нужна. Её тоже не всем дают, по баллам в первую очередь смотрят.

– Да на филфаке ты наверняка в первых строчках будешь, – подбадриваю совсем уж не спокойного Сёму. И параллельно приближаю те самые списки, чтобы видеть и по баллам, и по фамилиям-именам, и по одобрению общаги.

– Надеюсь, – он издаёт нервный смешок. – Понимаешь, я просто...

Не слышу, что там дальше – в тех же первых строчках помимо Сёмы вижу и её. Вот без понятия, как по имени, отчеству и фамилии я определяю, что это именно та самая Юля, но ощущение это настолько яркое; что вот прям хоть сейчас, не проверяя, готов поставить на кон всё. Это *она*.

– Ты поступил, общагу дают, – скорее машинально сообщаю, параллельно снова ищу страницу Юли.

Чтобы подтвердить себе – это именно она будет учиться на одном факультете с Сёмой. Я, конечно, в этом странно уверен, но ничего нельзя исключать. Напротив Беляевой тоже была галочка с одобрением общаги. А зачем она золотой девочке? Коренная москвичка же.

Сам офигеваю с того, как быстро снова нахожу её страницу, хотя был на ней в последний раз два года назад и этих Юль Беляевых дофига. Нахожу по днюхе, странным образом точно помня дату. И да, она уже указала универ в информации. Тот самый. И на паблик его подписалась.

Вот это новости. И всё-таки, нафига ей общага?

Чувствую себя отстойным другом, потому что Сёма там всю радуется, а я чуть ли не игнорирую его откровенно, лишь бросаю односложные фразы чуть ли не наугад. Но иначе сейчас не получается.

Наверное, уже тогда, именно в этот момент я принимаю решение перевестись со своего универа в этот. Благо, нужный факультет есть. А заодно тоже общагу возьму – сэкономлю деньги. Снять новую хату всегда можно успеть, но лучше в перспективе своей квартирой обзавестись. Буду откладывать.

Глава 2. Антон

Мы с Демом не сразу идём к первашам. Сначала заскакиваем в местный магазин, покупаем по мелочи. Чтобы не идти с пустыми руками. Не то чтобы прям тянет отличиться вежливостью, но пусть будет. Вряд ли они там нормально накрыли – большинство, наверное, на шеях родителей сидят.

Заодно и территорию изучаю. Дем в курсе, где и магазин нормальный, и канал, конечно, тоже.

К моменту, когда мы туда подходим, уже куча народа собирается. Так и не поймёшь, есть тут старшекурсники, или в основном перваши из разных факультетов. Зато Юлю взглядом сразу нахожу. Расстилает плед на траве, переговариваясь с девчонками.

Что ж... В такой толпе народа затеряться легко. И перваши в основном группками тусуются. Но зато у меня есть повод пойти именно к филфаку.

Более того – этот самый повод меня уже замечает. Двигается навстречу с широкой улыбкой. Сёма иногда такой забавный своими живыми эмоциями, хотя это и подкупает.

Идём с Демом к нему навстречу. Насколько я знаю, моему однокурснику пофиг, к кому прибаваться. Его сам факт тусовки и первокурсниц прельщает, а на филфаке их даже больше, чем где-либо ещё.

– Так круто, что ты пришёл, – радостно встречает меня Сёма, протягивая руку. – И тебе привет, – уже к Дему.

Они там обмениваются именами и рукопожатием, а я вдруг подмечаю, что Юля теперь совсем рядом. Не то чтобы рукой дотянуться, но в зоне видимости. И слышимости, наверное, тоже.

– Решил проведать, – бодро поясняю Сёме, параллельно держа Юлю под прицелом. Умудряюсь не смотреть на неё напрямую, но боковым зрением не упускать. – Ну как ощущения, студент?

Подмечаю, что девчонка очень даже прислушивается. Чуть ли не пялится на нас откровенно, настороженно и удивлённо при этом. Не ожидала, что у меня есть знакомство на её факультете?

– Офигенно, – довольно лыбится Сёма. – А ты как, не жалеешь, что перевёлся сюда?

Упс. Это, наверное, не для нежных Юлиных ушей информация. Хотя пофиг – узнала бы в любом случае.

Даже забавляет, как она напрягается и подбирается вся.

– Пока нет причин, – до странного серьёзного отвечаю на вопрос.

Сёма словно улавливает, что я что-то недоговариваю. Но на выручку приходит Дем:

– Мы тут к столу принесли, – протягивает пакет с бутылками и закусками.

– О, вообще круто, – принимает Сёма, поворачивается к остальным ребятам, показывает им.

Те тоже горячо приветствуют, а потом начинают суетиться с тем, чтобы нам с Демом места уступить.

Моё напротив Юли получается. Удобно.

Перваши молодцы, сплочённые такие, знакомятся друг с другом с энтузиазмом и нас с Демом вопросами сыплют. Про преподав, систему учёбы и всякое такое. Отдувается, конечно, он. Я сразу обозначаю, что переводом здесь, тоже новенький, хоть и на третий курс.

Так что даже если Юля и не услышала тогда, от Сёмы, об этом; то уж сейчас точно вникает. Интересно, проводит ли связь со своим поступлением и моим резким переводом?

Мне даже хочется увидеть её лицо, если я вдруг дам понять, что да, связь тут прямая. Но меня не спрашивают про причины. Да и не факт, что это хорошая идея, вот так сразу выпалить,

что меня просто к ней понесло вопреки здравому смыслу и всему. Тем более, озвучить это при всех.

Хотя уверен, что мой интерес к ней тут для всех очевиден уже. Смотрю на Юлю открыто, не скрываясь, порой и долгими взглядами. Намеренно смущаю. Ну или хотя бы сбиваю с толка, потому что девчонка совсем мало в разговоры вступает и не особо информативно.

Даже жаль. Я бы послушал.

Хочется знать, чем она живёт и мыслит. Информации со страницы мне уже недостаточно.

Решаю вовлечь её в разговор. Тем более что тема сама собой напрашивается, стоит только обратить внимание на её руку, тянущуюся к тарелке с нарезками.

– Что с пальцами? – будь она парнем, решил бы, что ударами о боксёрскую грушу отбила. Или типа того. На крайняк, в драке.

Но передо мной хрупкая избалованная милаха, которая едва ли вообще способна ударить кого-то. Два года назад эта самая ручка была охренительно нежной на ощупь и вид, без всяких там намёков на борьбу или посильный труд.

При вопросе смотрю на Юлю в упор, да и она улавливает, что к ней обращаюсь. Это слишком понятно. Вот только пауза длится дольше положенного.

Юльку будто ломает мне ответить. Потому что это я, или тему выбрал неудачную?

Но на неё уже смотрят сидящие рядом с ней девочки, которые тоже слышали вопрос.

– Отбила на тренировке, – неохотно выдаёт она самый офигеть какой неожиданный ответ, пусть и логичный.

Тайн вокруг милахи становится больше. Но спрашивать при всех ничего не буду. Потом разберусь.

– Опасная, – поддразниваю, ухмыльнувшись.

Намекаю на её слова два года назад при нашем знакомстве. Так ясно передаю посыл, что не уловить невозможно. И Юля улавливает, взгляд отводит, губы поджимает, а у самой щёки краснеют.

Какого хрена она такая красивая... Я ведь уже начинаю думать, что, может, она тогда не со зла так со мной обошлась. Идиотом становлюсь. Но реакции эти её почти невинные...

Ответа на мой выпад, конечно, не предвидится. Но не успеваю найти, к чему ещё прицепиться, потому что кто-то из первашей предлагает сыграть в «Правду или действие», и это теперь очень бурно обсуждается. Энтузиазм у ребят опять так и прёт. Походу, без вариантов, играть будем.

Что ж... Это тоже может быть интересно.

– Правда, – предсказуемо выбирает Юля, когда доходит до неё очередь.

Так и знал, что на действия не решится эта Мисс Опасность. По крайней мере, сразу. Усмехаюсь этому, глядя на неё. Но она на меня не смотрит. Упорно делает вид, будто не замечает моего внимания.

Жду, что там сообразит спросить сидящая рядом с ней девчонка. Кажется, Алисой зовут.

Было решено, что мы друг другу по кругу задаём. Мне, получается, Дем. Я – Сёме. А Юля сидит в окружении девочек. Стрёмно, потому что вопросов к этой милахе дофига, но вряд ли будут озвучены именно они. Не похоже, что у Алисы хватит фантазии на что-то действительно интересное.

– Представь, что ты без вариантов должна выбрать парня из здесь присутствующих, – в подтверждение этой мысли наконец рождает банальщину она. – Кто бы это был?

Вопрос, конечно, полная хрень, но напрягаюсь почему-то. Неотрывно смотрю на Юлю – на кого посмотрит в первую очередь? Я, конечно, реалист и помню её демонстративную прогулочку с другим парнем во время нашего свидания. Но если она сейчас бросит на меня хотя бы секундный взгляд...

Вот только Юля водит головой по сторонам без особого порядка, хаотично скорее. Да и какого хрена я словно кидаю себя на её одобрение в долбанных мыслях?

– Игорь, – наконец, объявляет она.

– Мммм, я польщён, – мгновенно отзывается тот, ещё и лыбится довольно.

Насколько я успел понять по нашим посиделкам, этот тип тоже не из первашей, просто втесаться к ним на тусовку решил. Кажется, четвёртый курс, факультет не помню, если он, конечно, назывался вообще.

Внешне этот Игорь типичный мажор. Шмотки явно не из массмаркета. Подкачанный, сладенький на лицо – в общем, приторная идеальная картинка. Вполне в духе того типа, с которым Юля гуляла на нашем свидании.

Умом понимаю, что не факт, что этот Игорь лицемерный мудака, но его попытки источать обаяние, которые он весь день тут предпринимает, начинают бесить. Ни разу не кажутся естественными. Мысленно припоминаю их все, и скептически ухмыляюсь.

Теперь Юлина очередь задавать что-то рядом сидящей девчонке. Та тоже выбирает правду и получает безобидный вопрос о том, какую книгу перечитывала больше всего.

Ответ не слушаю, да и пофиг. В мыслях другое. Юлю никак не пойму. Любительница литературы и заучка, которая в то же время зачем-то тренируется в каком-то силовом спорте и имеет поверхностный вкус на парней. А ещё и общага ей зачем-то понадобилась.

Головоломка эта Юля. Ну и ладно. Так даже интереснее.

Постепенно круг приходит к нам. И Дем спрашивает меня, правда или действие.

– Действие, – уверенно отвечаю. Пофиг мне, что тут исполнять. А на вопросы отвечать не тянет.

А Дем, походу, чётко уже успел определить, кто меня тут цепляет максимально. И решает подсобить:

– Поцелуй Юлю.

Хм... Я, конечно, не планировал целовать девчонку сегодня, но почему бы и нет? Дем, наверное, прав. После её выпада про Игоря стоит сделать мощный ход и смести этим его.

Не говоря уж о том, что хочется. Офигеть как тянет. Предвкушение туманит разум похлеще любого алкоголя.

Направляюсь к ней. Юля, кстати, теперь смотрит на меня. Почти неотрывно сопровождает непонятым взглядом любое моё действие.

И вот расстояния между нами уже минимум. Девочки, сидящие по обе стороны от неё, услужливо отодвигаются, уступая мне место. Ну а Юля даже не шевелится, ко мне теперь и не поворачивается. Такое ощущение, что и не дышит.

Внутри что-то странно обрывается. Напряжение девчонки так ощутимо, что не могу не считаться с ним. Она кажется такой хрупкой и дрожащей сейчас...

Ладно, просто приложусь губами к губам, увлекаться не буду. Хочется, конечно, но Юля и так сама не своя. Может, стесняется, когда все смотрят. В общем, полноценный поцелуй можно и отложить.

С не свойственной мне осторожностью прикасаюсь к её волосам, чуть поглаживая их, а после мягко притягиваю голову милахи к себе. Она не смотрит на меня, даже когда её лицо напротив моего. Губы поджаты. Такая прям сплошная невинность пугливая.

Медлить некуда, да и сложно уже. Штырит от желания ощутить вкус её губ, ощутить отклик... Ведь всё равно Юле явно не будет, судя по тому, как сейчас ярко реагирует на одно моё приближение.

Тянусь к ней, но неожиданно встречаю сопротивление. Причём ещё недавно оробевшая девчонка не только сверлит меня злобным взглядом и отворачивается упорно, так ещё и в грудь толкает руками и очень даже громко заявляет:

– Нет!

Отказывает мне на глазах у всех. В игре, в которой по умолчанию все всё выполняют. С Игорем, небось, засосалась бы?

Все, конечно, слышат и уже раздаются шёпотки. Кто-то явно думает вмешаться. Никто не ожидал – это самая часто слышимая тема этих шуршащих обсуждений. Ведь задание было не ей, а мне, а отказать мне в его выполнении – своеобразная подстава в рамках этой игры.

Хотя это и в целом офигеть какая подстава. И обломище. Неожиданное даже, и задевающее куда сильнее, чем могло бы.

– Не сломаешься, принцесса, – чеканю, хотя собирался дать понять, что целомудренный поцелуй будет.

Но не похоже, что Юля нуждается в утешении – скорее, у нас тут борьба характеров намечается. Потому что отпихнуть меня вот так, будто прокажённый какой-то – унизительно вообще-то. И она это прекрасно знает. Уж душой совсем не кажется. Да и продемонстрировала уже нечто схожее два года назад, гуляя с тем прилизанным. А теперь и прилюдно выбрасывает знакомый трюк.

Нарвалась, девочка. Сжимает там кулаки у меня на груди, типа чтобы не приближался больше. Но теперь уж точно не только дистанцию нарушу, но и поцелую, как хочу.

Пру прямо на эти кулаки, требовательно поворачиваю её голову к себе, фиксируя ладонью затылок, чтобы не вырывалась. Врываюсь губами в губы. Жарко, настойчиво, властно. Так, как хотел с самой первой встречи. Собирая вкус её губ, пропитываясь им, возвращая ей мешанину наших.

Милаха брыкается, пытается кусаться, но я крепко держу в нужном положении, контролирую её. Вот только себя смогу ли? Её лёгкие укусы только заводят сильнее. С той же страстью, с которой она сопротивляется, может и отдаваться. Я уверен. И желание распробовать это, прочувствовать и узнать уже буквально зашкаливает.

Юля чуть дрожит, на что я только сильнее целую, нагло проходя языком по нижней губе рвано выдохнувшей мне в рот девчонки. Её кулаки всё ещё пытаются отталкивать меня, но заметно ослабевают. Кажется, кто-то начинает сдаваться?

На фоне отголосками слышатся одобрителльные посвистывания. Кажется, собравшиеся решают, что этот раунд за мной. Но окончательная победа будет, когда это поймёт Юля.

У меня уже натурально едет крыша, когда девчонка слабенько сжимает ткань моей футболки, распуская кулаки и теперь больше цепляясь пальцами. Тихо скулит мне в рот приятной вибрацией, когда вторгаюсь языком. Как же физически трудно не запустить ладони ей под рубашку, не разорвать эти застёгнутые почти полностью пуговицы, не оставить свои следы в виде засосов на нежной коже. Прижимаю Юлю крепче, играя с её языком, который безуспешно пытается вытолкнуть мой. И не так уж усиленно, кстати. Втягивается эта правильная девочка, как ни пытается скрыть.

Пальцы покалывает от желания сорваться, зайти дальше положенного... Да и возбуждение уже слишком ощутимо. Пора отпустить девчонку, пока не забыл, что мы тут вообще-то не одни.

Напоследок оттянув её нижнюю губу своими, неохотно отстраняюсь, приложив для этого просто выдающиеся усилия. Вот это торкнуло. Чистейший кайф эта Юля.

Смотрит на меня ошалело. Не сразу даже руки убирает с моей груди. А потом вдруг резко замахивается, и мне прилетает нехилая такая пощёчина. Аж обжигает. Как и Юлин откровенно враждебный взгляд. Ещё одна отрезвляющая внезапность, в духе предыдущих двух.

Вот стерва. Слегка мотаю головой. Даже в мыслях не допускаю, что заслужил. Она слишком моя, не касаться и не целовать её невозможно просто.

На фоне снова присвистывают.

Мы с этой заносчивой куклой определённо станем самыми обсуждаемыми героями вечера. Ажиотаж только усиливается, тут в роли зрителей уже все. Пока не решаются вме-

шаться чем-то кроме возгласов, сопровождавших каждое наше с Юлей острое действие. Но мне уж точно не надо, чтобы с первого дня моего зачисления в эту шарагу распространялись сплетни о том, что меня жёстко отшила первокурсница. Я привык быть на первых ролях. Навык с детдома, где это необходимо для выживания, да и теперь по жизни тоже помогает. В прошлом универе негласным авторитетом группы выступал. А тут такая херня?

Ну уж нет. Больше никаких выходов от этой девчонки. И сейчас я ей доходчиво это разъясню, раз сама не способна догнать.

Резким движением хватаю её, пока сообразить не успела. Вваливаю к себе на плечо задницей кверху.

– Сейчас разберёмся, – небрежно сообщаю то ли Юле, то ли всем.

Чувствую стучащие кулаки по своей спине. Почти как массаж. Хреново она там занимается на своих тренировках, даже странно, что пальцы отбила такими ударами. Не проработаны ни разу.

– Отпусти, придурок, – кричит она, одновременно лягается, вырваться пытается. Держу крепко, мне её попытки не воспринимаются вообще.

Зато они слышны остальным и наконец провоцируют одного из собравшихся построить из себя рыцаря. Предсказуемо им оказывается Игорь. Образовывается у меня на пути, явно собирается наехать. Но опережаю его, смеряю уничтожающим взглядом и чеканю угрожающей сталью:

– Освободил дорогу.

Кто-то из ребят тоже поднимается. Менее уверенно, им проще наблюдать. И правильно – я сейчас в таком состоянии, что плевать на всех, напролом хоть по головам пройду, а Юлю отсюда унесу. Туда, где мы одни будем.

Игорь заметно приободряется, когда рядом с ним становятся ещё два парня, включая того дрыща, над шуткой которого Юля смеялась на построении первашей. Кто-то из девчонок тоже кучкуется с этими тремя.

Офигительно, блин. А нельзя обойтись без кипиша лишнего?

– Отпусти Юлю.

Видимо, нельзя. Игорь совсем уж нагло голос подаёт. Ещё и взгляд не отводит, храбрится. Но я вижу, что это напускное больше. Давно научился распознавать.

– Ты правда хочешь проблем? – снисходительно интересуюсь.

Да, уже понял, что своим парнем мне в этой шараге не стать. Так пусть лучше бояться и лишний раз не лезут, чем сплетничают или насмеваются.

В утрашении тоже что-то есть. Это своеобразно развязывает мне руки – ни к чему оглядываться на чьё-то одобрение. Вот и Игорь этот чуть притих, хотя пока не свалил с моего пути.

Зато Дем тоже поднимается. И становится рядом со мной.

– Спокойно, народ, я за Тоху ручаюсь, не обидит её, всё под контролем. Дайте им самим разобраться.

Хм... Занятно. Дем меня едва знает, и уже так уверенно утверждает. Ну что ж, плюсики ему в карму, я запомню. Сейчас оно реально кстати, а то уже чуть ли не конфликт тут намечается, пока Юля у меня на плече ощутимо ёрзает. И этими своими трениями только усиливает желание поскорее оказаться с ней наедине.

Некоторые из тех, кто стоит передо мной, и вправду расступаются после слов Дема. А там и Сёма подключается, тоже вступает за меня.

– Я давно знаю Антона, он отличный парень, всё в порядке.

Не слышу, что там ему отвечают и отвечают ли – устаю ждать, кто к чему придёт. Да и не то чтобы нуждаюсь в вердиктах. Просто оставляю одних напротив других, и, демонстративно обойдя именно Игоря, уношу Юлю.

Забавно, кстати, что он меня не останавливает, хотя так строил из себя заступника. Но меня не обманешь показной бравадой. Потому намеренно мимо него шёл – показать это и ему, и всем заодно.

Не то чтобы я ориентируюсь тут в местности, иду скорее наугад, не заблужусь. Тут недалеко от канала лесная часть парка вполне располагает к уединению. И, видимо, Юля это чувствует. Она так отчаянно брыкалась, пока вокруг народ был, а сейчас затихает ощутимо. Понимает, что теперь, когда я добился своего, лучше не нарываться.

Только поздно. Уже нарвалась.

Глава 3. Юля

Ощущение того, насколько я влипла, накатывает безнадегой. Это же Антон! О чём я только думала?..

Хотя ни о чём я не думала, он мне шансов на это не оставил поцелуем своим. Порочным, жарким и наглым. До сих пор на губах ощущается, как ни силюсь забыть.

Куда этот придурок меня тащит? Его рука держит крепким захватом мои голые ноги, а юбка уже наверняка задраться успела от этих быстрых шагов и моих попыток освободиться. А ещё мы в явно уединённом месте сейчас, прилично так отходим от канала, где ребята собрались. Все эти факты вместе не вселяют оптимизма.

Внутри всё дрожит.

– Антон... – решаюсь обратиться.

Его имя срывается с моих губ совсем уж сильным звуком. И вроде бы парень даже слегка замедляется, а его рука уже не так обжигает мне ноги. Она словно бы проходит по ним мягким успокаивающим жестом.

Только вот это поглаживание не только ни разу не успокаивает, но и панику зарождаёт. Мы тут наедине непонятно где. А ещё недавно Антон целовал меня даже на виду у всех так, будто вовсе не собирался этим ограничиваться. Жадно, напористо, страстно. Так не целуют в рамках дурацкой игры.

– Антон, – снова повторяю я, чуть громче, потому что первая моя попытка так и оставлена без ответа.

Зато эта вдруг действует стремительно – меня резко стаскивают с плеча, на ноги ставят. Пошатываюсь от неожиданности. Голова слегка кружится, хватаюсь за неё, машинально поправляю волосы. А потом слышу усмешку и вдруг понимаю, что в первую очередь не их поправить надо было, а юбку, которая действительно прилично так задраться успела.

Вернее, неприлично. Совсем неприлично...

– Милая расцветка, – отстранённо комментирует Антон, явно имея в виду мои трусики в красный на белом горошек.

Мгновенно вспыхиваю и одёргиваю юбку. А сердце ускоряет темп, ведь этот придурок продолжает стоять напротив меня непонятно в каком месте, да ещё и взгляд не отводит.

– Так вот, Юля, – вкрадчиво начинает Антон, подчёркивая моё имя и явно передразнивая этим мои попытки воззвать к нему. – Надеюсь, ты понимаешь, что...

– Я хочу предложить сделку, – поспешно перебиваю, преодолевая дрожь и чувствуя усиленное сердцебиение аж у себя в висках.

Не вполне понимаю, что ему предложу, но лучше сделаю это сама, чем буду тут стоять в ожидании вердиктов человека, который вообще-то опасен. Его красивая внешность и умение быть обаятельным обманчивы. Мне стоит об этом помнить.

Кажется, мой выпад удивляет Антона. Не знаю, что он там собирался мне сказать, как или чем угрожать. А может, и сразу действовать... Но теперь лишь смотрит озадаченно, а на губах усмешка.

Сглатываю, подавив очередное воспоминание о том, как эти губы целовали мои недавно.

– Занятно, – наконец обретает дар речи Антон. – И какую?

Вздыхаю, усиленно собираясь с мыслями, пока он не поймёт, что у меня идей никаких. По крайней мере, тех, которые можно считать приемлемыми. Я вообще хочу исчезнуть отсюда и не сталкиваться с ним больше никогда.

– Насколько я понимаю, тебя разозлила пощёчина, – рассуждаю на ходу. – И то, что я ударила у всех на виду. Готова принести свои публичные извинения в любых выбранных тобой

выражениях. А ты меня за это прямо сейчас отведёшь обратно, и всё у всех хорошо. Твой авторитет восстановлен, а я...

Осекаюсь, когда Антон подходит ближе. Вдруг понимаю, что отступить почти некуда – сзади меня поваленное дерево, а за ним что-то типа оврага.

– ... в безопасности, – зачем-то договариваю то, что в данный момент уж точно не соответствует реальности.

Тем более что Антон нехорошо так ухмыляется.

– А сейчас ты в опасности? – спрашивает насмешливо, но хотя бы не сокращает расстояние ещё сильнее.

Хотя мне и той дистанции, что сейчас, чертовски мало. Я за ней себя так не чувствую, как его. А его так остро, что это, безусловно, именно опасно. Пусть даже не до конца сознаю, чем.

Пытаюсь сообразить. Чёрт... Ну почему я сказала именно это слово? И вообще, не слишком ли прямолинейно выпалила ему всё?

Вместо ответа только и натягиваю на себя какую-то глупую улыбку. Антон изучает меня, слегка склонив голову набок.

– Всё-таки страх и вправду обнажает мысли, – неожиданно серьёзно заявляет. – Ты готова принести извинения только ради так называемой сделки, потому что боишься меня, а не искренне сожалешь.

Теряюсь на мгновение, прокручивая его слова. Антона взбесило не моё посягательство на расшатывание его авторитета, а сам факт удара? Не подумала бы.

Наверное, самое время извиниться здесь и сейчас, выжимая из себя раскаяние. Но вместо этого сами собой вываливаются совсем другие слова:

– Страх – это нормальная реакция, когда тебя уносят неизвестно куда и рычат при этом на всех, кто пытается остановить.

Антон усмехается, а я ёрзаю на месте, опустив глаза. Резковато вышло. А мы всё же непонятно где стоим...

– Я готов принять твоё предложение, – неожиданно говорит он, вот только подозрительно вкрадчиво. – Но этого недостаточно...

Многозначительность в его последней фразе зашкаливает просто, ускоряя мне сердцебиение. А потом я и дышать забываю, потому что его пальцы вдруг слегка очерчивают мне подбородок, линию скул... Его едва уловимые касания отзываются мурашками по телу, а я только и могу, что внимать траектории, по которой они почему-то чувствительно, хоть и легко порхают. Скользят по виску, обрисовывая ухо, легко сдавливая мочку. Происходящее кажется слишком нереальным, мозг не выдерживает вязкий кисель из осознания ситуации, шорохов леса, шума сердцебиения, собственной дрожи и действий Антона.

– Видишь ли, мой авторитет пострадал меньше всего, – насмешливо подытоживает тот, чья рука никак не оставит в покое моё лицо. – Он вообще не от тебя зависит. А вот факт твоей наглости...

Хорошо, что Антон всё-таки заговорил. Так я, наконец, прихожу в себя достаточно, чтобы убрать его руку со своего лица. Хотя не решаюсь сделать это резко. Я вообще на такое действие решаюсь только потому, что вспоминаю – все знают, что он сюда меня понёс. Если что случится, ему не отвертеться. И, наверное, сам это понимает, так что не должен жестить.

Антон вроде бы и не реагирует, не пытается руку вернуть.

– Ты многое себе позволяешь, кукла, – равнодушно бросает он. Хотя вообще-то кто бы говорил, ну да ладно. Благоразумно молчу. – Поэтому твой вариант я приму только с одним условием.

Стискаю зубы от его заявлений и бездушного «кукла», но мысленно прошу себя о выдержке. Я могу быть какого угодно мнения об этом выродке, но демонстрировать его сейчас, когда мы тут одни – не лучшая идея. А я и так уже много лишнего наговорила. И сделала,

наверное, тоже. Хотя с пощёчиной сам виноват – нефиг было целовать меня так откровенно, словно право имеет.

– Каким? – бесцветно интересуюсь, будто мне в целом пофиг.

Антон блуждает по моему лицу задумчивым взглядом, будто понять что-то там пытается, разглядеть. Ну а я всё ещё сохраняю выдержку, потому выдерживаю это и даже преодолеваю в себе порыв отодвинуться. Хотя это надо бы – вовсе ни к чему зажимать меня, чтобы диктовать какие-то условия.

Если только это не особые, совсем не приличные, условия...

Кожа горит от этой мысли, и потемневший взгляд Антона не внушает спокойствия.

И рада бы нарушить эту уже порядком напрягающую и офигеть какую неоднозначную паузу, да только губы не слушаются. Я даже дышу едва ли, что уж там о более сложных процессах говорить.

Неужели папины уроки мне пригодятся уже совсем скоро?..

– Ты поцелуешь меня. Сейчас, когда вокруг никого нет, и можно не скрываться. Целуешь так, чтобы мне понравилось. Сделаешь это – и мы возвращаемся, я принимаю твои извинения и... как ты там сказала? – Антон ухмыляется, якобы вспоминая. – Всё у всех хорошо.

Не сказать, что его «условие» удивляет. Учитывая его горящий взгляд, я ожидала что-то подобное. Надеялась, конечно, избежать, но подсознательно знала.

Особенно после того жаркого поцелуя, что у нас был недавно...

– А если нет? – враждебно спрашиваю, не понимая, почему Антон смотрит так, будто ему есть дело до моего ответа.

Я бы поняла такой взгляд в том случае, если бы он просто о поцелуе заговорил, или мягко склонял, как некоторые парни делали. Но мне тут жёсткое условие выдвигают в нетипичных и далёких от располагающих обстоятельствах.

– Тогда мы слегка подправим твой вид, – не сразу отвечает Антон. Его насмешливая и в тон мне враждебная интонация не вселяет оптимизма, как и смысл слов. Мгновенно напрягаюсь и судорожно ищу взглядом, за что зацепиться, куда уйти... Он всерьёз собирается поднять на меня руку? – Добавим листиков в волосы, растреплем их, сорвём несколько пуговиц рубашки, оставим тут трусики, – тем временем, прикидывает вслух Антон, окидывая меня взглядом.

Кажется, я даже не моргаю, ошалело глядя на него. Уж лучше бы и вправду ударил.

Я чуть не поставила в неловкое положение при всех его, и теперь он хочет отомстить? Оттолкнула его при ребятах – и он хочет показать им, что получил больше?

Или это просто ради того, чтобы сплетничали в первую очередь обо мне? Только поступила, и уже отличилась сексом в лесу с сомнительным типом?..

Эти его требования ведь об этом. Своеобразный способ заклеить меня им.

– И такой вернёшься обратно. Извинения в таком случае можешь даже не приносить, но и говорить о том, что здесь на самом деле произошло, не будешь иметь право. Будешь загадочно отмалчиваться. Попробуешь поступить иначе – последствий не избежать, – безжалостно подытоживает Антон, подтверждая мои выводы.

Цепенею. Поцеловать его на самом деле и отделаться извинениями; или допустить, чтобы все в универе считали, будто у нас было?..

По всей логике напрашивается выбор первого варианта. Может, Антон для того второй и сделал таким унижительным, чтобы наверняка полезла его целовать и считала при этом, что отделалась легко.

– Второй вариант, – решительно выпаливаю.

Будь я сейчас с кем-то менее опасным, просто развернулась бы и убежала. Но в данной ситуации, увы, благоразумным кажется выбрать.

Вот только Антон, кажется, удивлён. Смотрит на меня озадаченно, брови приподнимает, а потом странно усмехается.

– Серьёзно?

– Я никогда в жизни тебя не поцелую, – неприязненно подтверждаю, подавляя воспоминание, что при нашем знакомстве и его поглаживании моей руки даже задумывалась об этом. Представила ярко...

Это было до того, как я узнала, что из себя являет этот человек.

Начинаю трепать себе волосы, чтобы поскорее отделаться от него. Напоминаю себе, что даже в этой ситуации я отделяюсь легко. Учитывая прошлое Антона, всё могло быть гораздо хуже. С будущими сплетнями потом разберусь.

– Тебе так противно моё происхождение? – неожиданно спрашивает он со снисходительной усмешкой, вот только смотрит серьёзно.

Будто даже вглядывается мне в лицо, понять что-то хочет. Или смириться не может, принять реальность.

Что ж, я помогу.

– Мне противно в тебе всё, – обозначаю так, чтобы было максимально доступно.

Внутренне чуть ли не дрожу, но мне снова помогает напоминание себе, что ребята видели, что Антон меня унёс.

– До общения со своим папашей ты этого не проявляла, а очень даже шла на контакт, – вдруг напоминает он момент двухгодичной давности.

Внутри чуть режет разочарованием, когда машинально вспоминаю наше знакомство, которое мне в тот момент приятным показалось. Настолько, что даже и вправду думала о возможности свидания. Кстати, первого в моей жизни.

– Я тренировалась во флирте, ясно? – кстати, не вру. Изначально цель была такая, хотя в какой-то момент знакомства я уже начала допускать развитие знакомства... Наивная дуручка. – Думала, никогда больше тебя не увижу. Это было не всерьёз. Просто раньше я не общалась с парнями, вот и решила попробовать поговорить с одним из тех, с которым без шансов ничего не будет.

Антон хмурится и кивает. Верит сразу. Ещё бы, я говорила убедительно, учитывая, что многое и вправду так было. Да почти всё, кроме того, что поначалу он мне даже... понравился?

Хорошо, что это в прошлом. Держу эту мысль, засовывая листики себе в волосы – требование явно не пай-мальчика.

Антон больше ничего не говорит. И даже за моими действиями не так уж следит. Хотя я их выполняю в точности. Даже пуговицы начинаю рвать. Просто чтобы поскорее отделаться от этого мудака. Конечно, мне противна мысль, что сплетни будут ходить вовсю. Но потом придумаю, как с этим разобраться. Будем решать проблемы по мере поступления. Может, не так уж опасно мне будет обмануть его и объяснить ребятам ситуацию? В конце концов, у меня папа далеко не последний человек в правоохранительных органах. И если добился того, чтобы даже убийцу мамы посадили, то уж с обнаглевшим парнем тем более должен справиться. Так что на крайний случай у меня этот вариант есть, а пока угрожать подонку не буду. Не время и не место.

Два года назад я впервые пришла к папе на работу, чтобы увидеть материалы дела убийцы мамы. Она умерла, когда мне было десять, но мне долго не говорили причину. Аж до моих шестнадцати. Тогда папа пообещал рассказать мне и показать лицо убийцы, и я не стала ждать, пока он это сделает. Заявилась сама, зная, что материалы дела у него на работе хранятся и по сей день. Он, конечно, был удивлён такой моей прыти, но показал. И рассказал, насколько «весёлую» жизнь сейчас в тюрьме убийце и насильнику обеспечил.

Но сразу после этого папа стал говорить со мной о другом. О том, чтобы я больше даже не думала заявляться в места, так или иначе связанные с его работой. Что контингент в них

обычно оставляет желать лучшего, и не нужно, чтобы я привлекала внимание в том числе и всяких отбросов, с которыми он тут возился.

А потом папа привёл пример. Сказал, что сегодня задержал приличного с виду парня, даже симпатягу, из тех, кто наверняка нравится девушкам. Но вот его прошлое...

Формально его привели в участок из-за гонок, а это на первых порах только штраф. Поэтому пришлось отпустить. Но на самом деле папа давно следил за этим парнем как за потенциально опасным преступником. Начинать тот с мелких краж и запугивания некоторых слабых людей, а теперь вполне помышлял грабежом. И не останавливался ни перед чем. У папы были даже веские основания предполагать, что имело дело убийство, вот только это ещё предстояло выяснить наверняка. Одно понятно – этот очаровательный с виду парень просто конченный отморозок, у которого нет ни совести, ни тормозов. Его родители алкоголики, которым нет ни до кого дела, так что рассчитывать на них в этом деле абсолютно бессмысленно.

Конечно, слова про гонки мгновенно заставили меня связать рассказ папы с тем самым парнем, с которым познакомилась и даже пыталась флиртовать. С тем, кто смотрел на меня настолько заинтересованно, что смущал одним только взглядом... Но до последнего не верила, что это действительно мог быть Антон. Не вязался у меня в голове тот жуткий образ отморозка с ним.

Но я быстро осознала, какой же идиоткой была. И приземлил меня резкий тон папы, с которым заговорил с Антоном. Презрение и злоба не оставляли шансов, что речь могла быть о ком-то другом. Да и вообще, не слишком ли много совпадений?

В тот момент я словно заново увидела лицо убийцы и насильника мамы. А ведь тот убудок тоже наверняка был из породы таких же, как Антон. Это мгновенно отрезвило.

В тот же день я согласилась пойти на свидание с Андреем, ведь он уже давно меня звал. Но строгое воспитание папы и его всяческие попытки оберегать меня от излишнего мужского внимания сделали меня чуть ли не теряющейся при попытках парней со мной заговорить. Вот и отказывалась, хотя в глубине души уже давно стремилась начать познавать мир отношений. Правда, не с тем решила потренироваться во флирте и чуть было не согласилась на первое свидание в своей жизни...

Потому назло этому обидному фиаско я предложила Андрею пойти в тот же парк, в котором Антон обещал меня ждать. По времени как раз совпало. И знакомую фигуру я боковым зрением уловила...

В тот же вечер Андрей поцеловал меня. Это ещё ладно, я пыталась ответить, хотя было неожиданно. Но ведь начал и лапать, залезая мне под одежду... На этом наше общение было окончено. Хотя я не удаляла его из друзей, ведь он вовремя остановился и не стал меня принуждать, да и та неудачная попытка была скорее из-за моего неумения выражать свои намерения. Не стоило учиться целоваться с тем, кто слишком давно хотел большего.

То свидание было во время папиной работы, а потому он ни о чём не узнал. По-прежнему думал, что я и не смотрела в сторону парней. Но мне надоело ему в этом подыгрывать, стало хотеться больше самостоятельности. Я прекрасно понимала, что папа не мог не контролировать меня после того, как упустил случившееся с мамой. Но в итоге всё же постепенно подвела его к тому, чтобы позволил мне переселиться в общежитие во время учёбы в универе. Ох, это было непросто... Все два года прошли в напряжённой борьбе.

Но в конце концов мне дали добро лишь с двумя условиями – по выходным я еду домой и активно осваиваю самые разные приёмы самозащиты и силу удара.

Глава 4. Юля

– Ну всё, я готова, – устало вздыхаю, хотя из перечисленных требований Антона по поводу моего нового внешнего вида остаётся самое трудное. Про трусики.

И, увы, он об этом не забывает. Судя по насмешливо приподнятым бровям, ждёт, когда сама осмелюсь. Правда, смотрит теперь иначе, скорее отчуждённо и до странного серьёзно.

– Я не собираюсь облегчать твою участь, – заявляет хмуро.

– Я и не рассчитывала, – бурчу, но не решаюсь на действия, ведь Антон, конечно же, не отворачивается.

Стоит тут и сверлит неоднозначным взглядом. Таким тяжёлым, что невольно снова задумываюсь о прошлом, только теперь о совсем не далёком. Когда меня спросили, кого я вижу своим парнем, почему-то чуть на этого подонка не посмотрела автоматически. Наверное, потому что сам на меня пялился почти безотрывно и с толку сбивал своим внезапным появлением и вниманием. Вот и ляпнула про Игоря – максимально противоположного Антону парня. Четверокурсник из богатой семьи, отличник с правильными мыслями, судя по высказываниям. И весь его внешний вид скорее холёного далёкого от насилия человека, чем хоть сколь-нибудь опасного.

Я пыталась задеть Антона своим выбором. Продемонстрировать ему, что у такого, как он, нет никаких шансов. Естественное желание, учитывая, что этот отморозок тут, оказывается, переводом. Не учился в нашем универе вплоть до моего поступления сюда. Случайность? Рада бы так думать, да вот не получается, это и напрягает.

Надеюсь, хотя бы сейчас, когда я объяснила и свой отклик при знакомстве; до Антона всё же дойдёт.

– Ну? – мрачно торопит он. – Тебе же проще трусы тут оставить, чем меня поцеловать, так давай.

Вздрагиваю от того, как резко врывается в мои мысли его голос. Почему такие слова? Антон испытывает меня на слабо, думает, что могу сдать?

Ну уж нет. Желание утереть ему нос и показать, что целовать его для меня невыносимее, чем вывозить сплетни; наконец толкает к действиям. Осторожно начинаю спускать трусики. При этом не свожу взгляда с Антона, чтобы ничего лишнего не видел. Он, конечно, смотрит, но мне всё равно спокойно. Я ведь юбку не задираю, так снимаю. Да и взгляд отморозка устремлён скорее мне на лицо.

Вот только остаться без нижнего белья наедине с Антоном совсем уж не по себе. Внутри всё дрожит, стоит только мне отбросить трусы в кусты. Ублюдок проследил за тем движением, и теперь снова смотрит на меня.

Сглатываю, собирая остатки самоуважения. Да, я выполняю его унижительные требования, но этим скорее ему демонстрирую его место в моём мире, чем наоборот.

– Что ж, – он лениво зачёсывает волосы пятерной, окидывая меня взглядом. – Идём обратно?

Не говорю ни слова и разворачиваюсь в нужную сторону. Хотя сюда я не шла сама, а провисела у него на плече всю дорогу, путь мне ясен. Надо всё время прямо двигаться.

Видимо, я не ошибаюсь, потому что Антон тоже без лишних слов начинает движение. Вот только, получается, рядом со мной идёт. А это уж точно лишнее. Мне сейчас эта совместная лесная прогулочка нафиг не нужна.

Ускоряю шаг. А потом ещё сильнее... Не реагирую уже, рядом Антон, или нет, просто несусь вперёд.

Вот только осень уже успела порадовать дождиком, а потому в лесу грязно. И если в начале пути мне это не мешало – тропинки были хорошие, то в какой-то момент я вдруг резко скольжу на чёртовом сгустке слякоти. Балансирую без шансов выстоять.

Но не падаю, потому что чувствую уверенную сильную хватку, ставящую меня на ноги чуть подалеже проклятого местечка. Так быстро и спокойно Антон оказывается рядом и решает проблему, что я даже не успеваю сориентироваться. Смотрю на него, невозмутимо разглядывающего меня молча. И вдруг злюсь, за то что вытащил. Лучше бы упала, чем эта его помощь. Не ему строить из себя опору.

– В твоих условиях не было того, что мы возвращаемся вместе, – чеканю я. – Поэтому будь добр, иди вперёд, а я своим темпом.

И хотя мой голос звенит требованием, я избегаю встречи взглядов. Возникает чувство, что нарываюсь. Но просто идти вперёд не вариант при любых скоростях. Уверена, что в этом случае Антон недалеко будет держаться, как бы контролируя ситуацию. Уж не знаю, зачем, но позволять ему это делать я не собираюсь.

– Я никуда не спешу, – отрезает он. – Меня вполне порадует ленивая неторопливая прогулочка, поэтому ты вперёд. Ну или придётся долго ждать, когда я нагуляюсь, – ухмыляется таким предвкушением, что даже не сомневаюсь, что если пропущу его вперёд, точно задержимся тут дотемна.

Закусываю губу, борясь с неприязнью и желанием сорваться. Но в итоге всё-таки иду вперёд, вот только теперь не так лечу и слежу в первую очередь за юбкой. Почему-то с этого момента мысль о том, что под ней нет белья, почти не отпускает. Ведь я не удивлюсь, если Антон там, сзади, ещё и пялится. С него станется.

Хорошо хоть не разговаривает со мной и не в зоне видимости держится... Можно хотя бы представить, что его нет.

А вот интересно, он может напасть? Что такой отморозок, по которому тюрьма плачет, делает в универе вообще? И откуда перевёлся?..

Не знаю, страшно мне или нет. Если подумать, поводов более чем достаточно, начиная с его перевода. Но я толком ничего не чувствую, просто иду вперёд, оставаясь начеку. Главным образом, по поводу Антона. Представлять, что его нет, всё же не лучшая идея.

Лес уже почти кончается, по крайней мере, слышится шум цивилизации. Голоса, музыка... Чуть ускоряю шаг, но тут же останавливаюсь, чуть не подпрыгнув от неожиданности.

Передо мной неудобная развалина. Прохода через неё нет, вокруг ветки и неудобные кусты, а обойти можно только по болоту. Получается, когда Антон меня нёс, по ней шёл? Ни за что бы не подумала, у него легко это получалось.

Хотя, возможно, я просто не тем путём пошла. Может, этот придурок не всегда и прямо шагал, куда там мне за дорогой следить было...

Замираю, чувствуя, как Антон приближается уже совсем осязательно.

– У тебя нет выбора, кроме как пройти по этому дереву, – грубовато сообщает он. – Давай руку.

Звучит, как приказ. Причём такой непоколебимый, что чуть было не подчиняюсь, но тут же назло этому ищущему причины послать Антона в очередной раз. И не так уж ведь сложно идти вперёд самой?

Сглатываю, изучая масштаб проблемы и собственную обувь. Хорошо хоть не каблуки. Я, конечно, не особо лазила по всяким неудобным местам; но в целом ведь преодолимо.

– Я сама, – решительно отрезаю.

И не дожидаясь реакции, в которой не нуждаюсь, ступаю на поваленную корягу. Не такая уж неровная и не настолько разваленная, чтобы ранить щепками. Пару шагов даются не так уж сложно, равновесие почти выдерживаю, лишь слегка покачиваюсь. Третий шаг, четвёртый... Ой, пятый неуверенный выходит, аж замираю, зашатавшись и с трудом балансируя.

Антон, кстати, не залезает вслед за мной, просто стоит там сзади и смотрит.

– Осторожнее, – снисходительно комментирует.

– Разберусь, – огрызаюсь, не оглядываясь, а исключительно себе под ноги глядя.

Так себе идея, конечно, лазить по таким местам в одной лишь юбке. Ветки развалины кое-где проезжаются по голым ногам, неприятно царапая и затрудняя путь. Который и без того не воспринимается лёгкой прогулочкой.

Антон мне не отвечает, даже взглядом уже не прожигает спину. Это с одной стороны радует, а с другой... Я будто наедине с проблемой остаюсь, хотя и без того не стала бы принимать его помощь. Так что вообще не понимаю, откуда это чувство, учитывая, что со мной тут отморозок с неблагоприятным прошлым и непонятно каким настоящим.

Ой. Не туда шаг. Совсем не туда. Там рытвина такая, что мгновенно чуть не застреваю. Дёргаю ногой, потом сильнее...

Всё происходит в считанные секунды. Я просто падаю, взмахивая руками и приземляясь на какие-то кусты, мгновенно щедро оцарапавшие мне и без того многострадальные ноги. Хнычу с непривычки, потерянно вода взглядом по сторонам и чувствуя себя максимально беззащитной.

Настолько, что даже не возражаю присутствию Антона, который, кстати, довольно быстро и легко преодолевает расстояние до меня, шагая по той же развалине.

Ещё немного поскуливаю, но уже тише, потихоньку приходя в себя после дурацкого падения. Вот только продолжаю чувствовать неприятное ноющее покалывание на обоих ногах. Направляю на них взгляд... Вот же ж!

Не просто царапины, но и кровоточащая рана. А коленку будто отшибла вообще. Болит адски.

А тут ещё Антон присаживается передо мной на корточки, проводит по мне взглядом, осматривает. С... беспокойством?

– Дура, – подытоживает невозмутимо. – Встать сможешь?

Морщусь то ли от непрекращающейся боли, то ли от ситуации, в которой продолжаю зависать, то ли от его, в общем-то, справедливого обращения.

Хотя почему справедливого? Это всё из-за него вообще-то.

– Да, – заявляю с куда большей уверенностью, чем чувствую.

Антон ухмыляется, а затем неожиданно кладёт мне на ногу ладонь, как бы прощупывая. У меня сердце тут же останавливается, а через пару секунд начинает биться с бешеной скоростью. А этому придурку хоть бы что, пока я тут едва дышу и, не выдержав, вцепляюсь ему в руку, отводя.

А потом поднимаюсь, отгаливая себя от неприятной шероховатой земли ладонями, на которых тоже наверняка уже занозы. Вот только устоять не получается, боль в ногах пронзает, заставляет качнуться в сторону от неожиданности. И ведь упала бы второй раз, если бы не Антон.

Ловит меня одной рукой, ставит на ноги, удерживает. И всё это с непроницаемым отчуждённым выражением лица.

– Никаких «я сама», – обозначает. И вдруг свободной рукой достаёт из кармана собственных джинсов мои трусики. – На, надевай обратно.

Застываю. Он подобрал их и себе забрал? Нафига?..

– На территории общаг есть травмпункт, я видел на картах, идём туда. Не стоит светить перед врачами голой задницей, – спокойно поясняет Антон, продолжая удерживать меня одной рукой, а другой протягивать бельё.

Резким жестом беру. В травмпункт мне действительно нет выбора не идти.

– Откуда они у тебя? – не выдержав, спрашиваю.

– Хотел лишь проверить степень твоего благоразумия, ну и заодно помучить слегка, для профилактики. Где-то здесь я бы тебе их в любом случае вернул, – как ни странно, уверенно и невозмутимо сообщает Антон, как обыденный факт.

А ещё отворачивается ко мне спиной, продолжая предоставлять опору и позволяя мне надеть трусы без его вмешательства или надзора. А это очень кстати, потому что сейчас это даётся намного сложнее. Мне ведь даже стоять на ногах больновато. Если бы не опора в виде Антона, едва ли справилась бы. Вынуждена признать.

Как и то, что не так уж он плох. Ведь будь иначе, влипла бы я куда более серьёзное, чем сейчас.

– Получается, отменяется моё наказание? – осторожно уточняю, параллельно справляясь с бельём.

– Раз ты такая идиотка, которой проще расшибиться, то да, – поморщившись, подтверждает Антон, снова развернувшийся ко мне. – И так будут разговоры, учитывая, что мы сейчас вдвоём исчезнем из тусовки.

Пусть так, это куда лучше, чем если бы я пришла к ребятам в таком виде и досиживала бы под шёпотки и взгляды.

– А врачи? – вдруг спохватываюсь, что у меня далеко не только в отсутствии белья неприличный вид. – Что подумают они?

Антон бегло окидывает меня взглядом, но значительно дольше задерживается на получившемся из-за отсутствия пуговиц вырезе. Тот почти открывает лифчик.

Быстро соединяю ворота рубашки хотя бы руками, закрываясь. Антон поднимает взгляд мне на лицо.

– Ну мало ли что, – невозмутимо констатирует. – Пуговицы легко прикрыть моей курткой. А волосы сама поправишь.

С этими словами он набрасывает мне на плечи свою куртку, которая ещё хранит его тепло. Да и лёгкие его прикосновения при этом вроде бы обычном жесте ощущаются остро, напряжение создают.

Не то чтобы они волнующе приятны. Но... поцелуй как-то сам собой вспоминается, хотя Антон явно об этом не думает, сосредоточен слишком.

А мне уж тем более стоит выбросить явно лишние мысли из головы.

– Хорошо, спасибо, – говорю, чтобы заполнить неловкую паузу.

Неловкую для меня. Антон её, кажется, даже не замечает. И на мои слова не реагирует. Лишь смотрит, как на мне его куртка сидит, всё ли прикрывает. Застёгивает лёгким быстрым движением, отчего мне снова не по себе становится. Меньше всего ожидала, что итогом сегодняшнего вечера этот парень будет мне куртку застёгивать, как маленькой.

В смятении не нахожу ничего лучше, чем поправить себе волосы. Лишние листики вынимаю – благо их не так много, всего парочка.

Вот ради чего всё это было? Правда просто надо мной поиздеваться?..

Антон всё ещё рядом.

– Не дёргайся, я тебя на руки возьму, – негромко и грубовато заявляет.

Замираю, почему-то слегка задержав дыхание. У меня другого выбора нет, сама не доковыляю. Но у Антона ведь есть, и нести меня ему довольно далеко придётся...

Насколько я помню, общажный двор отсюда даже чуть дальше, чем сиделки ребят. Просто в другую сторону.

Антон поднимает меня, как-то осторожно беря ноги. Машинально обнимаю его за шею, неосознанно прижавшись к груди. Отчётливо ощущаю его тепло и неровное сердцебиение.

И меня вдруг осеняет. Разве конченный отморозок, привыкший к грабёжам, насилию и, возможно, даже убивший; стал бы так себя вести сейчас? И вообще, оказался бы студентом неплохого универа?..

К тому же, он переводом на третий курс. То есть учился на первом курсе где-то ещё, когда мы познакомились.

Почему я тогда так зацепилась за мысль, что папа о нём говорил? Ну да, гонки. Но мало ли сколько людей в папин рабочий день попадают именно за таким занятием? А то, что когда мы вышли, отец с Антоном жёстко говорил... Ну так я на работе его редко видела, но ведь и сама замечала, что он озлобился после смерти мамы. Особенно к нарушителям закона. Да и в целом ведь скорее препятствовал моему общению с парнями.

– А с какого универа ты перевёлся? – сам собой вырывается у меня вопрос.

Если Антон и удивляется моему внезапному интересу по этому поводу, то ничем не даёт понять. Спокойно отвечает, параллельно с этим чуть приподнимая руку, которая поддерживает мои ноги. Так, что ладонь почти касается бедра теперь.

Это он поправил так, чтобы было удобнее? Или... специально?

На мгновенно застываю, а потом силюсь собраться с мыслями. Антон сейчас слишком серьёзен и скорее мрачен, чтобы вот так провокационно гладить меня, залезая, куда не положено. Да и ноги у меня изранены, логично, что удобнее держать повыше.

Вот только теперь мой взгляд лихорадочно цепляется за каждое впереди стоящее дерево. Просто чтобы перебить нервное напряжение. Не особо получается...

Прийти в себя, когда я так остро чувствую Антона; его напряжённые мышцы, почти нескрываемые футболкой; дыхание мне почти в волосы и руки на мне – задача не из лёгких. Почти невыполнимая. В голове сумбурные мысли о том, что, скорее всего, я сейчас выгляжу глупо, или о том, что по пути в общагу нам наверняка попадутся люди... Или о том, что вообще-то не так уж просто нести меня приличное расстояние.

И лишь потом я думаю над его ответом мне. Антон назвал престижный универ. Один из самых крутых в стране. Отморозки туда точно не попадают – а если и втиснутся, долго не задержатся.

Получается, папа действительно говорил о ком-то другом.

Глава 5. Юля

Почти всю дорогу, пока Антон молча несёт меня в травмпункт, размышляю, как в таком случае всё выглядит в его глазах. Сначала мило с ним общалась, потом смотрела, как на пустое место и демонстративно гуляла с другим парнем... А потом и в поцелуе отказывала при всех, хотя тот был в рамках игры. И наедине прямыми словами сказала, что мне противно в нём всё.

Кстати, что он имел в виду, когда спрашивал про моё отвращение его происхождению?.. Тот парень, о котором говорил папа, вроде как из семьи алкоголиков. Получается, в этом тоже совпадение?

Уточнить этот момент не по себе. Я и так уже неоднократно была слишком бестактной с ним. И мне неловко. Раньше я никогда не общалась ни с кем высокомерно. А ведь, вспоминая свои моменты с Антоном, понимаю, что всё это смотрелось именно так.

Слегка дрожу в его руках от этого осознания, но он, кажется, ничего не замечает. Сосредоточен на дороге. А я сейчас ту и не замечаю словно, в мыслях вся.

Что теперь делать? Извиниться перед Антоном, объяснить ему всё, как есть?

Прикрываю глаза, успокаивая почему-то сбившееся от одной такой возможности дыхание. Если я расскажу Антону всё, как есть, то, получится, своеобразно возьму все свои слова и действия назад. А это не кажется безопасным... Потому что что-то мне подсказывает – в его представлении я тем самым своеобразно дам ему зелёный цвет на дальнейшие действия в мою сторону.

Мельком смотрю в его лицо, и Антон тут же ловит мой взгляд. Хмурится, отводит свой. Сейчас этот парень максимально отчуждён, несмотря на то, что мы соприкасаемся почти кожа к коже.

Но то, как он на меня смотрел сегодня весь день... Да и тогда, два года назад... Как целовал; как спрашивал, неужели мне проще унизиться, чем сделать к нему шаг...

Я нравлюсь Антону. Чувствую это настолько ярко, что это ощущение не отпускает меня. Парень перевёлся с крутого универа в этот – и совсем не был при этом удивлён увидеть меня среди студентов. Не за мной ли изначально пришёл?

И прёт при этом напролом с самого первого дня.

А я ведь совсем не стремлюсь к отношениям. Тем более, с ним – скорее жёстким, резким, бескомпромиссным. Как он говорил с Игорем, как нагло целовать меня полез сразу повзрослому... Таким парням, как Антон, нужно всё и сразу. Они едва ли воспринимают «нет».

Так что, может, и к лучшему, что я сейчас так потопталась по его гордости; что это скорее отвратит от меня, чем станет дополнительным вызовом добиться желаемого. Девчонок в универе много, пусть на них отвлечётся.

Решено, извиняться не буду. Неприятно, конечно, получилось – но скорее к лучшему.

– Спасибо, – чтобы хоть как-то успокоить совесть и неловкость перед Антоном, искренне говорю.

– Почти пришли, – только и бросает мрачно он.

Да, такие парни, как Антон, может, и не воспринимают «нет», но бегать и унижаться перед девушкой, которой «противны», тоже не станут.

Мне бы радоваться этому пониманию, но в долбаный осадок от некрасивого расклада никак не исчезает. Ведь это из-за него так тянет в груди?

В травмпункт мы заходим вместе. Антон уверен, что меня и до общаги придётся либо нести, либо помочь идти; а потому не уходит.

И это, конечно, очень кстати. Во мне разливается тепло благодарности к этому парню, но не знаю, как выразить и стоит ли. Просто принимаю помощь.

Пока врач осматривает мои ноги, выполняя необходимые процедуры; Антон связывается со своим другом. С тем самым, с которым приходил и который задал ему поцеловать меня. Я слышу обрывки разговоров. Получается, что Антон говорит правду, как есть, но без неудобных подробностей. Рассказывает, что я неудачно упала, а потому мы были вынуждены пойти в травмпункт и выбыть из тусовки.

Это мало вяжется с его пренебрежительным заявлением, что раз мы молча исчезли, то слухи в любом случае будут. Антон ведь сейчас делает всё, чтобы их не было. Пожалел меня? Или просто потерял интерес, а потому и не видит смысла продолжать наши тёрки?

Как бы там ни было, мне это на руку. Потому стараюсь даже не думать, и полностью концентрируюсь на своих ногах и враче передо мной.

С его слов получается, что на одной ноге у меня лишь царапины, которых достаточно остановить повязкой. На второй рана более глубокая, придётся ещё и мазью каждый вечер обрабатывать. Мне её выдают бесплатно – спасибо университету, который беспокоится о здоровье и благополучии своих студентов. Ну и коленную чашечку я отбила, что придётся исправлять курсом уколов. Спустя десять дней смогу ходить, бегать и прыгать без проблем; а пока у меня с этим проблемки. Рекомендуют в ближайшее время ковылять лишь до травмпункта за теми самыми уколами, а от универа мне освобождение выписали.

Неутешительные, конечно, новости... Учитывая, что меня папа на выходные ждёт, в том числе и на ближайшие. А если узнает, что я с первого же дня вляпалась в приключения, обратно в общагу может и не отпустить. Точнее, скорее всего именно не пустит.

В смятении смотрю на Антона, который уже переговорил с другом и слышал весь приговор мне.

– Уколы – это небольно, – неуклюже подбадривает он, не понимая, почему у меня такой взгляд. Наверняка потерянный и несчастный, потому что мысль о том, что устроит папа, когда узнает о моих ранах, никак не покидает голову.

Плакала моя самостоятельная жизнь. Или всё-таки можно ещё что-то придумать?

– Да, ваш парень прав, – подхватывает его слова немолодой мужчина. Поспешно отвожу взгляд от Антона, почему-то испытав перед ним неловкость за определение врача нас как парочки. – И скоро вы в этом убедитесь. Первый укол поставим прямо сейчас, и уже после него вам станет немного легче.

Киваю его словам, а у самой в мыслях уже не папа и даже не уколы, которых уж точно не боюсь. Мне вдруг становится интересно, почему врач решил, что мы с Антоном парочка? Потому я в его куртке? Или потому что он помогает мне? Вряд ли любые парень и девушка, которые вместе приходят, автоматически записываются в пары для работающего здесь мужчины. Он кажется скорее серьёзным и сдержанным, чем панибратски лёгким.

Врач готовит всё для укола, а я прикусываю губу, не понимая, почему сразу не прояснила, что Антон не мой парень. Теперь, через паузу, как-то неловко будет. Да и зачем?

Ему вот, кажется, совсем ровно на это всё. Садится со мной рядом и ухмыляется.

– Хочешь, за ручку тебя подержу, пока тебе укол будут делать? – предлагает, то ли издеваясь, то ли подбадривая.

Судя по насмешливому блеску в глазах и скорее напряжению между нами – первое. Вот только врач этого не видит.

– Кстати, хорошая идея, – с доброй улыбкой поддерживает.

Я слегка отодвигаюсь от Антона. Ни к чему изображать тут спектакль. Не знаю, собирается ли этот парень реально меня за руку брать, типа весь заботливый такой, но с меня хватит. Пусть забавляется другим способом, менее сомнительным.

– Не стоит, я не боюсь, – говорю врачу, который уже устраивается передо мной, готовый сделать укол. – Просто слегка растерялась, не думала, что так сразу придётся универ пропускать, – вдруг само собой приходит в голову моего недавнего подавленного состояния.

Чуткий врач начинает уверять меня, что это нормально, что справка лишит меня возможных проблем. Ещё говорит, что первые пару месяцев всё равно лекции в основном, которые смогу у кого-то списать. И всё это расписывает мне одновременно с действиями – я даже не сразу успеваю сообразить, как игла уже оказывается у меня в коже.

Конечно, это не больно. Совсем. Но почему-то чувствую взгляд Антона и его присутствие острее, словно поддержку в этом вижу.

Как, собственно, и в присутствии этого парня. Самым неожиданным образом это действительно так. Хотя и ненадолго – ровно до тех пор, пока мы не выходим из травмпункта.

Теперь Антон не несёт меня на руках, потому что я сразу на ноги встала и через силу вперёд пошла. Хочу поскорее адаптироваться, а не беспомощной быть. Да и неловко уже перед ним, сколько меня пронёс и возится тут непонятно зачем.

Благо, до общаги тут недалеко. Иду в ту сторону, но Антон, конечно, рядом. Контролирует меня, когда надо, помогает. Каждый раз своевременно. И от этого в груди колет. Совесть опять даёт о себе знать, но я сдерживаюсь от неуместных извинений, напоминая себе, что этот парень тоже далеко не святой.

Стараюсь избегать его взгляда, но довольно часто чувствую, что он смотрит на меня. Не знаю, о чём думает. Не представляю, что в его понятии дальше – помог мне и забудет о существовании? В таком случае ему, возможно, будет обидно, что зря перевёлся только. Если это, конечно, было из-за меня.

Может, спросить, чтобы знать наверняка?

– В какую комнату тебя поселили? – спрашивает Антон, опережая меня.

– Пока ни в какую, – машинально отвечаю. – Я хоть и претендовала на общагу, но москвичка, а потому меня в последнюю очередь определяли. А там несколько комнат на ремонте были во время распределения, потому их пока не учитывали, как и студентов типа меня. Как раз сейчас должна узнать от коменды, куда меня. Вещи пока у неё оставила.

Антон ухмыляется. То ли тому, что я так подробно и легко ответила ему на вопрос, который наверняка в его представлении должна была проигнорировать; то ли что-то в моих словах вызывает такую реакцию.

– Та же фигня. Я ведь переводом из другого универа, где не в общаге жил.

Глава 6. Юля

Вещи Антона тоже оказались у коменды, а потому нам снова в одном направлении. От этой мысли мне немного не по себе – насколько я знаю, ремонт делают на одном этаже и лишь в небольшом количестве комнат, а потому, видимо, жить мы с ним будем рядом. И пересекаться по этой причине тоже частенько...

О чём я вообще думала, когда пошла на тусовку с ребятами до того, как поговорить с комендой? Не удивлюсь, если все лучшие комнаты уже разобраны, а мне придётся дышать краской по соседству с этим хмурым парнем. Так не хотелось упускать возможности вовлечься в коллектив и поучаствовать в таком непривычном мне формате, как посиделки на канале; что забыла об элементарном. Наивно решила, что обойдётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.